

Постмодернизм - эпоха медиократов

Иван А. Гобозов

Россия, Москва

Август 20, 2017

Аннотация. Статья посвящена проблемам деинтеллектуализации современного общества. Глобализация и постмодернизм привели к резкому снижению интеллектуального уровня современного социального мира. Радикальный разрыв с классическими традициями в философии, истории, в художественной литературе, вообще в культуре привел к тому, что исчезли великие интеллектуалы. Их место заняли медиократы и графоманы, т.е. люди, не способные создавать такие духовные ценности, которые бы отвечали современным реалиям и поднимали бы духовную жизнь на новый, высокий уровень.

Ключевые слова: медиократия, интеллект, интеллектуал, модернизм, постмодернизм, рационализм, просвещение, иррационализм, деинтеллектуализация,.

Abstract. Article is devoted to the problems of de-intellectualization of modern society. Globalization and postmodernism led to a sharp decline in the intellectual level of the modern social world. A radical break with the classical tradition in philosophy, history, literature and culture in general has led to the fact that the great intellectuals have disappeared. Their place was taken by mediocrity and scribblers - people who are not capable to create such spiritual values that would meet the modern realities and could raise the spiritual life to a new higher level.

Keywords: mediocrity, intellect, intellectuals, modernism, postmodernism, rationalism, enlightenment, irrationalism, de-intellectualization.

Термин «медиократия» (франц. - *médiocratie*) буквально означает власть посредственности. Под властью в данном случае в широком смысле подразумевается тотальное господство посредственных людей не только в политике, но и в других сферах социальной действительности. Современная эпоха – эпоха постмодернизма и медиократии.

Ретроспективный взгляд на историю человечества свидетельствует о том, что развитие общества осуществляется скачкообразно: прогресс сменяется регрессом и наоборот. Причем в моменты прогресса господствуют во всех сферах одаренные, интеллектуальные люди. И, наоборот, в моменты регресса выходят на первый план посредственные люди, медиократы.

Поскольку, как писал Гегель, «у греков мы сразу чувствуем себя дома»¹, то попытаемся проследить эти моменты роста и падения, прежде всего на примере философии от Античной Греции до наших дней.

Платон считал, что философия начинается с изумления. А философом он называл каждого человека, стремящегося узнать что-то новое. Подлинными же философами, по убеждению Платона, являются те, кто любит искать истину. Философ познает не какие-либо мнения, а бытие и истину.

Изумление свидетельствует о том, что общество достигло такого уровня в своем развитии, когда стало абсолютно необходимым выработка общих понятий (категорий), с помощью которых можно было бы вести рассуждения о собственном бытии человека и о бытии окружающего объективного мира. Платоновская философия – это размышления о человеке, о государстве, о воспитании, об искусстве и т.д. и т.п.

Политическая власть, по глубокому убеждению Платона, должна принадлежать философам. «...Человеческий род, - делал вывод Платон, - не избавится от зла до тех пор, пока истинные и правильно мыслящие философы не займут государственные должности или властители в государствах по какому-то божественному определению не станут подлинными философами»¹. Философы, то есть мудрые люди, осознают свою ответственность за дела государственные, и они способны постичь сущность вещей. Они, по мысли античного философа, стремятся к познанию бытия, причем познают его как некую целостность. Философ должен категорически отвергать любую ложь и проявлять глубокую любовь к истине. Ему должны быть присущи четыре основные добродетели идеального государства: любовь к истине, справедливость, мужество и рассудительность. Мудрый человек одновременно не может любить истину и ложь.

Афинский философ с горечью отмечал, что когда «от философии отпадают те люди, которым всего больше надлежит ею заниматься, она остается одинокой и незавершенной... К философии же, раз она осиротела и лишилась тех, кто ей сродни, приступают уже другие лица, вовсе ее недостойные. Они позорят ее и навлекают на нее упрек в том, за что как раз порицают ее хулители, говоря, будто с ней имеют дело люди либо ничего не стоящие, либо же в большинстве своем заслуживающие всего самого худшего»². Это касается многих философов, в том числе современных постмодернистов, о которых будет сказано ниже.

Мысли Платона о начале философии были поддержаны его учеником Аристотелем. Он утверждал, что «удивление побуждает людей философствовать, причем вначале они удивлялись тому, что непосредственно вызывало недоумение, а затем, мало-помалу

¹ Платон. Соч. в трех томах. Т.3. Часть 2. М., 1972. С.525.

² Платон. Собр. соч. в четырех томах, Т.3, М., 1994, С.275.

продвигаясь таким образом далее, они задавались вопросом о более значительном, например, о смене положения Луны, Солнца и звезд, а также о происхождении Вселенной»³. Люди философствовали не ради какой-нибудь пользы, а ради понимания, ради того, чтобы избавиться от незнания.

Поскольку философия, писал Аристотель, есть любовь к мудрости, следует выяснить значение самого понятия мудрости. Во-первых, продолжает Стагирит, мудрый, насколько возможно, знает все. Во-вторых, мудрый познает то, что трудно и нелегко постижимо для человека. В-третьих, мудрым является тот, кто в любой науке более точен и более способен к раскрытию причин. В-четвертых, та наука является более мудрой, которая служит познанию, а не та, из которой извлекают пользу. В-пятых, та наука мудра, которая главенствует над остальными.

Как и Платон, Аристотель стремление к истине считал высшим **философским** принципом. Исследование истины, по его мнению, и трудно и в то же время легко. «Это видно из того, что никто не в состоянии достичь ее надлежащим образом, но и не терпит полную неудачу, а каждый говорит что-то о природе и поодиночке, правда, ничего или мало добавляет к истине, но, когда все это складывается, получается заметная величина»⁴. Сложность исследования истины также заключается в том, что можно овладеть целым, но оказаться не в состоянии постичь часть.

Главную трудность установления истины Аристотель связывает с незнанием причины вещей. «А из вещей тем или иным свойством в наибольшей степени обладает та, благодаря которой такое же свойство присуще и другим; например, огонь наиболее тепел, потому что он и для других вещей причина тепла. Так что и наиболее истинно то, что для последующего есть причина его истинности. Поэтому и начала вечно существующего всегда должны быть наиболее истинными: они ведь истинны не временами и причина их бытия не в чем-то другом, а, наоборот, они сами причина бытия всего остального; так что в какой мере каждая вещь причастна бытию, в такой и истине»⁵.

Философия выступала в роли универсальной науки. Сами античные философы были универсалами. Философия представляла собой всеобщий способ разрешения сложнейших проблем. Но вместе с тем она включала в себя математику, физику и другие науки. Кстати сказать, представление о философии как науке наук сохранились вплоть до нового времени, когда уже приобрели самостоятельный путь многие науки. Вот, например, что писал Декарт: «...Вся философия подобна дереву, корни которого – метафизика, ствол – физика, а ветви,

³ Аристотель. Соч. в четырех томах. Т.1. М., 1976. С.69.

⁴ Там же, С.94.

⁵ Там же, С.95.

исходящие от этого ствола, - все прочие науки, сводящиеся к трем главным: медицине, механике и этике»⁶.

Античная философия – это рационалистическая философия. Именно на базе рационализма формируются научные теории. М.Вебер имел все основания утверждать, что «только на Западе существует *наука* на той стадии развития, «значимость» которой мы признаем в настоящее время. Эмпирические знания, размышления о проблемах жизни и мироздания, философская, а также глубоко теологическая мудрость жизни, познание и наблюдения поразительной тонкости – все это существовало и в других странах, прежде всего в Индии, Китае, Вавилоне и Египте...Однако ни вавилонская, ни какая-либо иная культура не знали математического обоснования астрономии, его дали лишь эллины...В Индийской геометрии отсутствовало рациональное «доказательство»- оно также является продуктом эллинского духа, как, впрочем, и механика, и физика»⁷.

Таким образом, без греческого рационализма не было бы науки. Но отсюда не следует, что в Древней Греции иррационализм полностью был вытеснен. Рационализм превалировал, но иррационализм не исчез.

Платон, Аристотель, Пифагор, Гераклит, Фалеса и многих другие античные философы были великими интеллектуалами. Вообще можно сказать, что среди античных философов не было медиократов.

В Римской империи особенно на ее закате философия оказалась в плачевном состоянии. Вообще одна из причин гибели Римской империи заключается в упадке культуры. Вот что писал по этому поводу тот же М.Вебер: «Уже в начале 111 века умолкла римская литература. Греческая и латинская поэзия спали мертвым сном. Истории почти не существовало, и даже надписи начинали безмолвствовать. Латинский язык был близок к полному вырождению»⁸.

В Средние века падение европейской культуры продолжается. Сильно затормозило ее развитие христианство. Но эпоха Возрождения, связанная с развитием буржуазного способа производства, иллюстрирует невиданный интеллектуальный взлет. «...В Италии, Франции, Германии, - пишет Энгельс, - возникла новая, первая современная литература. Англия и Испания пережили вскоре вслед за этим свою классическую литературную эпоху...Это был величайший прогрессивный переворот из всех пережитых до того времени человечеством, эпоха, которая нуждалась в титанах и которая породила титанов по силе мысли, страсти и характеру, по многосторонности и учености... Тогда не было почти ни

⁶ Декарт. Соч.Т.1. М., 1989. С.309.

⁷ Вебер М., Избранные произведения., М., 1990. С. 44-45.

⁸ Вебер М. Избранное. Образ общества. М., 1994. С.447.

одного крупного человека, который не совершил бы далеких путешествий, не говорил бы на четырех или пяти языках, не блистал бы в нескольких областях творчества. Леонардо да Винчи был не только великим художником, но и великим математиком, механиком и инженером, которому обязаны важными открытиями самые разнообразные отрасли физики. Альбрехт Дюрер был живописцем, гравером, скульптором, архитектором...Макиавелли был государственным деятелем, историком, поэтом и, кроме того, первым достойным упоминания военным писателем нового времени. Лютер вычистил авгиевы конюшни не только церкви, но и немецкого языка, создал современную немецкую прозу...»⁹. К этим словам можно добавить, что Макиавелли основал политическую науку, отделил политику от морали.

Эпоха Возрождения- это эпоха роста гуманитарных знаний, эпоха постепенного освобождения от религиозных предрассудков. Вместе с тем это эпоха инноваций в Европе. Известный французский исследователь Ж.Аттали пишет, что в 1492 году в Европе «появляются шоколад, табак, кукуруза, картофель... В Нюрнберге Мартин Бехайм конструирует первый земной шар; в Ферраре печатают первый план урбанизма; в Генуе печатают первую лиру; профессор Антонио де Небриа выпустил первый учебник испанского языка; в Ватикане пытаются осуществить переливание крови; в Италии впервые издают трактат о гармонии в музыке Боэция»¹⁰

Творцы духовного богатства эпохи Возрождения были великими интеллектуалами, для которых на первом месте было творчество, создание таких произведений, которые помогали бы формированию высоких художественных вкусов и гуманистических ценностей.

В Новое время религиозный иррационализм постепенно уступает место Разуму и поиску Истины. Философы, как и их античные предшественники, были убеждены, что только с помощью разума можно заниматься раскрытием истины, что только разум дает нам подлинные знания.

XV-XVI век – век рационализма и просвещения. Во Франции в это время жили и работали выдающиеся философы-материалисты: Дидро, Гольбах, Гельвеций и многие другие, в Англии – Толанд, Коллинз, Гартли, Пристли и др. В Германии – Лессинг, Гердер и др.. Они, как и их предшественники, задачей философии в первую очередь считали поиск истины и места человека в мироздании.

Кант, Фихте, Гегель, Маркс – великие интеллектуалы, создали учения, которые далеко продвинули рационалистическую философию. Для Канта, например, «разум есть

⁹ Энгельс Ф. Диалектика природы. М., 1950.С.4.

¹⁰ Attali J. 1492. Paris, 1991. P. 8.

способность, дающая нам принципы априорного знания»¹¹. Рационализмом вдохновлялись и великие творцы художественной литературы Гёте, Бальзак, Пушкин и многие другие. Пушкин провозгласил тост в честь Разума: «Да здравствуют музы, да здравствует разум»¹².

В конце XIX в. на философскую сцену врывается иррационализм, яркими представителями которого были Ницше, Дильтей, Зиммель, Бергсон. Наиболее известной фигурой является Ницше.

Ницше – крайний нигилист и иррационалист, о котором Н.К. Михайловский писал, что ему «претит все, в чем он усматривает преобладание «разумности»...»¹³. Вот что пишет Ницше о своем соотечественнике и великом рационалисте Гегеле: «Я думаю, что в истории немецкой образованности за последнее столетие мы не найдем ни одного опасного колебания или уклонения, которое не стало еще опаснее благодаря громадному и продолжающемуся до настоящей минуты влиянию этой философии, именно гегелевской. Поистине парализует и удручает вера в то, что ты последыш времен, но ужасной и разрушительной представляется эта вера, когда в один прекрасный день она путем дерзкого поворота мыслей начинает обоготворять этого последыша как истинную цель и смысл всего предшествовавшего развития, а в ученом убожестве его видит завершение всемирной истории. Такой способ мышления приучил немцев говорить о «мировом процессе» и оправдывать свою эпоху как необходимый результат всемирного процесса; эта точка зрения поставила историю на место других духовных сил, искусства и религии, как единственную верховную силу, поскольку она является «реализующим самое себя понятием», «диалектикой духа народов» и «мировым судом»¹⁴.

Но Ницше не ограничился критикой своего великого соотечественника. Он разнес, если можно так выразиться, в пух и прах все прежние философские теории и течения. Причем Ницше не прибегает ни к каким научным аргументам. Он вообще не признает науку как систему идей и теорий, научные категории как инструменты познания. Он изрекает, а не доказывает. Он обвиняет всех философов в том, что они лишены исторического чувства. «...Многие из них принимают даже самоновейшую форму человека, возникшую под влиянием определенных религий, иногда просто под влиянием определенных политических событий, за прочную форму, из которой следует исходить. Они не хотят усвоить того, что человек есть продукт развития, что и его познавательная способность есть продукт развития, тогда как некоторые из них хотят даже вывести весь мир из этой познавательной

¹¹ Кант И. Соч в 6 т. М., 1964. Т.1. С.120.

¹² Пушкин А.С. Стихотворения. М., 1983. С.139.

¹³ Михайловский Н.К. Литературная критика и воспоминания. М., 1995. С.390

¹⁴ Ницше Ф. Соч. в двух томах. Т. 1. М., 1990. С.209-210.

способности»¹⁵. Казалось бы, правильно Ницше рассуждает. Действительно, без учета принципа историзма нельзя анализировать социальную и природную действительность. Принцип историзма – важнейший принцип диалектики. Но ведь Ницше решительно отвергает диалектику.

Ницше утверждал, что любая философия есть исповедь своего сочинителя, а не стремление к истине. Он категорически отрицает тезис античных философов о том, что философию породило влечение к познанию или удивление. Он не признает никакого мученичества философов, принесших себя в жертву во имя истины. От него очень сильно достается Джордано Бруно и Спинозе: «Эти изгнанники общества, эти долго преследуемые, злобно травимые, - также отшельники по принуждению, эти Спинозы или Джордано Бруно – становятся всегда в конце концов рафинированными мстителями и отравителями, хотя бы и под прикрытием духовного маскарада и, может быть, бессознательно для самих себя (доройтесь-ка хоть раз до дна этики и теологии Спинозы!), - нечего и говорить о бестолковости морального негодования, которое у всякого философа всегда служит безошибочным признаком того, что его покинул философский юмор. Мученичество философа, его «принесение себя в жертву истине» обнаруживает то, что было в нем скрыто агитаторского и актерского...»¹⁶. У Ницше нет сколько-нибудь цельного учения. «Лишь три работы Ницше, - пишет Ф. Юнгер, - могут считаться основными: «Рождение трагедии», «Заратустра» и «Воля к власти». Все остальные, какими бы важными и интересными они ни были, имеют лишь подготовительное и опосредствующее значение или, как «Ессе homo», являются конечным пунктом...В «Рождении трагедии» Ницше впервые погружается в мифическую ситуацию. Он подступает к ней с наукообразным видом, создавая иллюзию ученых штудий; однако он захвачен темой, которая не имеет ничего общего с наукой и не может обсуждаться ученым»¹⁷. Физически больной Ницше изрекает интеллектуально болезненные мысли. К. Ясперс писал, что «на творчестве Ницше лежит тень **болезни**»¹⁸. Но они были подхвачены его многочисленными последователями и комментаторами.

Ницше похоронил философию в том смысле, что он отказался от классических философских традиций, от рационализма, от доказательности философских тезисов. Его смело можно назвать духовным отцом **постмодернистской философии**.

В современную эпоху ситуация еще больше ухудшилась. Со всех сторон идут атаки на классический рационализм, на Просвещение, на возможности Разума познать объективную действительность, на науку. И здесь особая «заслуга» принадлежит

¹⁵ Ницше Ф. Соч. в двух томах. Т. 1. М., 1990. С.240

¹⁶ Там же, Т.2. С. 261.

¹⁷ Юнгер Ф. Ницше. М., 2001ю С.56-57.

¹⁸ Ясперс К. Ницше и христианство. М., 1994, С.87.

постмодернизму. «Первыми свидетельство о смерти притязаниям науки на разум и рационализм с радостным энтузиазмом выдали философы постмодернизма»¹⁹.

Постмодернисты Ж. Бодрийар, Ж.Ф. Лиотар, Ж. Делёз, Ф. Гваттари, М. Серр, Р. Рорти и многие другие все превратили в «пост», то есть в «после»: постфилософия, постнаука, постискусство, постлитература, постистория и т.д. и т.п.

Характерные черты постмодернизма: 1)пересмотр исторического и культурного богатства и многообразия человечества, в котором постсовременный человек черпает свои силы и которое создает по своему усмотрению.2) *Отказ от иерархического характера различий*: все мифы, все истории, все культуры, все формы жизни имеют собственную ценность, и поэтому нет иерархизированных ценностей. Критика всякой власти, поскольку она якобы всегда имеет репрессивный характер. толерантный и скептический характер. 3)*Отказ от «важных век»* обоснования Западной цивилизации. 4) Толерантность, скептицизм и релятивизм. Постмодернизм отвергает иудео-христианскую историю, философию Гегеля, позитивизм, теорию общественного прогресса просветителей восемнадцатого века, социализм, марксистскую теорию, эволюционистские концепции, которые якобы претендовали на то, чтобы привести человечеству к светлому будущему²⁰.

В России немало сторонников постмодернизма, особенно среди молодежи. Молодые люди по природе своей ищут нечто новое, что, несомненно, заслуживает похвалы. Но при этом не следует забывать, что не всякое новое философское течение есть шаг вперед в развитии философии. Тем не менее, многие молодые деятели интеллектуального труда постмодернизм представляют как последнее достижение духовного производства общества. Они жонглируют постмодернистскими фразами, но не задумываются над их смыслом и содержанием. Главное для них – дискурс и еще раз дискурс. Их не волнует то, что этот дискурс ничего общего не имеет с реалиями жизни и с подлинной философией.

Нельзя не отметить, что само понятие постмодернизма довольно расплывчато и туманно. Модерн – это новая эпоха, охватывающая три с половиной века, это эпоха формирования буржуазных общественных отношений. Именно в эту эпоху начинает доминировать *laissez-fairisme*, принцип личной инициативы. Вспомним феодализм с его сословными и кастовыми делениями и привилегиями. В условиях феодального строя человек лишен возможности проявить личную инициативу, действовать свободно и независимо. Человек же модерна или капитализма получает свободу действий в рамках существующих правовых норм и законов. Не приходится сомневаться в том, что это был великий скачок в создании для человека условий проявлять свои физические и духовные потенции.

¹⁹ Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. М., 2001, С.21.

²⁰ Hottot G. De la Renaissance à la Postmodernité. Paris, Bruxelles. 1998. P.445-446

В эпоху модерна получает широкое развитие наука. Декарт, Галилей, Ньютон и многие другие великие ученые внесли огромный вклад в науку. В эту же эпоху расцветает философия. Просветители Франции, Англии, Германии, классическая немецкая философия – свидетельство взлета человеческой мысли, человеческого разума.

Понятие модерна четко и ясно указывает на великую эпоху в развитии человеческого общества. Мыслители этой эпохи довольно отчетливо выразили в своих сочинениях то, что они хотели сказать. Они возвеличивали Разум, выступали за Прогресс, верили в лучшее будущее человеческого общества. Они свои мысли излагали строго логически и аргументированно защищали выдвигаемые им теоретические тезисы. В их сочинениях виден прогресс знаний, и уже в силу этого нельзя их просто воспроизводить без критического анализа.

Что касается понятия постмодернизма, то, как я уже отмечал выше, трудно определить, какую смысловую и теоретическую нагрузку несет это понятие. Не случайно многие философы (Ж. Деррида, например) от него открещиваются. Это понятие по существу охватывает современное гуманитарное знание, современное искусство, современную архитектуру, современную художественную литературу и т.д. и т.п. Не берусь судить относительно других областей культуры, но по поводу постмодернистской философии могу сказать, что – это шаг назад в философской рефлексии. Сочинения постмодернистов порой бессмысленны и бессодержательны. Их можно воспроизводить бесконечно и никакого научного прогресса никто не заметит.

Теперь посмотрим, как постмодернисты относятся к прошлому философскому наследию. Сразу же отмечу, что постмодернисты во всех кризисных явлениях современного общества обвиняют классический рационализм. Они утверждают что XX век – это век непрерывных войн, унесших миллионы человеческих жизней. М. Серр, например, анализируя причины того, почему он крайне негативно относится к эпохе модерна, пишет, что его поколение, родившееся в начале тридцатых годов, можно назвать поколением войны: «В шесть лет узнал о войне в Испании, в девять лет о Blitzkrieg 1939 года, о поражении и крахе; в двенадцать лет - о разрыве между сторонниками Сопrotивления и коллаборационистами; в четырнадцать - об Освобождении и сведении счетов, которые вызвало это Освобождение во Франции; в пятнадцать лет о Хиросиме. Короче, с девяти до семнадцати лет, когда формируются дух и тело человека, свирепствует голод и везде карточная система, везде убийства и бомбардировки, везде тысячи преступлений... война всегда война с шести до двадцати шести лет»²¹.

²¹ Serres M. Eclaircissements. Paris, 1992, P.10-11

В двадцатом веке появляется ядерное оружие, угрожающее самому существованию человеческого общества. И все это якобы является результатом рационального отношения к жизни, научной революции и прогрессистских концепций общественного развития, доминировавших в эпоху Просвещения. Вообще просветители для постмодернистов, как и для Ницше, являются противниками №1. Их обвиняют во всех современных бедствиях: их обвиняют в оптимистическом взгляде на развитие исторического процесса, в вере в бесконечный прогресс общества, в свободу и равенство, в принцип историзма, в науку, в необходимость изменения существующих социально-экономических и политических порядков, в чрезмерной эксплуатации природных ресурсов и т.д. и т.п. Их обвиняют, потому что они были *рационалистами*.

Постмодернисты, как уже отмечалось, совершили «радикальный разрыв с Просвещением, с верой в бесконечный прогресс, который пропагандировал Кондорсе»²². Один из виднейших американских постмодернистов Р. Рорти прямо заявляет в своей книге «Философия и Зеркало Природы»: «Эта книга представляет собой обзор развития последних философских исследований, особенно в области аналитической философии, с точки зрения антикартезианской и антикантианской революции ... Цель книги заключается в том, чтобы подорвать доверие читателя к «уму» как к чему-то такому, по поводу чего нужно иметь «философский» взгляд, к «познанию» как к чему-то такому, о чем должна быть «теория» и что имеет «основания», а также к «философии» как она воспринималась со времен Канта»²³. Рорти считает, что рационалистическая философия заменила интеллектуалам религию, то есть в своего рода веру в философские высказывания и умозаключения.

Дж. Грей написал специальную книгу под названием «Поминки по Просвещению», посвященную критике социально-философских воззрений просветителей XVIII века.

Дж. Грей признает глобальный кризис современного социального мира. В этом он винит проект Просвещения, якобы навязывавшего всему миру западный, либеральный, путь развития, в котором модернизация и секуляризация объявлялись универсальными моделями развития. «Идея, что модернизация и секуляризация обязательно или чаще всего идут рука об руку, верна только для христианских стран, хотя история Соединенных Штатов служит убедительным примером обратного, и совсем не очевидно, что общества с религиозными традициями православия последуют по тому же пути. Даже если, что невероятно, подобная закономерность подтверждалась бы для всех христианских культур, было бы абсолютно некорректно распространять ее – что делали европейские социальные мыслители традиции

²² F. Dosse. Histoire du structuralisme. 1. Le champ du signe, 1945-1966. Paris, 1992. P. 412

²³ Рорти Р. Философия и Зеркало Природы. Новосибирск, 1997. С.5. В США считают, что если человек хочет быть глупым, то не надо ему мешать им быть., потому что это его право быть глупым.

Просвещения, начиная с Маркса, - на другие культуры и религии. Фактически у нас нет никакого основания полагать, что Современность и секуляризация – это неразрывно связанные стороны единого исторического преобразования»²⁴.

Дж.Грей ошибается. Никто из просветителей не экстраполировал секуляризацию на все религии. Просветители имели в виду Европу XV111 века, а не современный социальный мир. Проблема секуляризации возникла в связи с возникновением капиталистического способа производства. До секуляризации была Реформация. Лютер понимал, что средневековый человек не приспособлен к новым условиям жизни и что во многом в этом виновата церковь. Поэтому он взялся за, как он писал, «исправление христианства», т.е. за то, чтобы оно отвечало нуждам нового общественного строя, т.е. капитализма. Лютер стал основоположником протестантизма, этика которого, по мнению М.Вебера, сыграла важную роль в формировании духа капитализма. Лютер, по словам, Маркса, «разбил веру в авторитет, восстановив авторитет веры. Он превратил попов в мирян, превратив мирян в попов. Он освободил человека от внешней религиозности, сделав религиозность внутренним миром человека. Он эмансипировал плоть от оков, наложив оковы на сердце человека»²⁵.

Что касается Маркса, то он никогда не связывал модернизацию, т.е. формирование буржуазных общественных отношений с секуляризацией, с отделением церкви от государства и школы от церкви. Капитализм возникает естественным образом из предыдущего общества. Причем Маркс подчеркивал его прогрессивный характер по сравнению с феодализмом, сковывавшем личную инициативу человека.

Постмодернисты отвергают деление мировой истории на прошлое, настоящее и будущее. Это связано в основном с тем, что они отрицают какой-либо прогресс в движении человеческого общества. Как выразился Ф. Досс, с точки зрения постмодернистов, настоящее мыслится без развития. Настоящее представляется не как антиципация будущего, а как повторение одного и того же цикла.

М. Серр задается вопросом: что такое настоящее? Против тезиса о делении времени на прошлое, настоящее и будущее он выдвигает такой аргумент. Всякий предмет, сделанный руками человека, представляет собой комплекс многих идей, возникших в разное время. Возьмем современную модель автомобиля. Этот автомобиль есть продукт научно-технических идей различных эпох. Одна из его частей была изобретена в начале двадцатого века, другая двести лет назад, колеса были изобретены в эпоху неолита и т.д.²⁶. То же самое, отмечает Серр, касается и духовных ценностей. Нельзя, например, сказать, что Платон не

²⁴ Грей Дж. Поминки по Просвещению, перевод с английского, М., 2003. С.321.

²⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.1. С. 422-423.

²⁶ Serres M. Eclairissements. Paris, 1992, P. 72

является нашим современником: ведь многие философские идеи Платона актуальны и в нашем обществе.

М. Сёрр прав в том, что любое изобретение имеет, так сказать, различные истоки, что свидетельствует о единстве человеческого общества. Но следует ли отсюда презентификация или, если можно так выразиться, «онастоящивание» всего человечества? Нет, конечно. Такое «онастоящивание» приводит к тому, что исторический процесс представляется как сплошной хаотический поток событий, фактов, технических изобретений, духовных ценностей и т.д., лишенный всякой имманентной логики. На самом деле, история имеет свою логику развития, свое прошлое, настоящее и будущее, которые качественно отличаются друг от друга, но вместе с тем неразрывно связаны. Развитие истории носит континуистский, а не спорадический характер. Кроме того, полный разрыв с прошлым опасен для новых поколений. Когда-то Ортега –и – Гассет правильно писал, что разрыв с прошлым «таит в себе подозрение, более или менее, смутное, которое вызывает и смуту, столь характерную для сегодняшней жизни. Мы чувствуем, что мы как-то внезапно остались одни на земле; что мертвые не только не оставили нас, но исчезли совсем, навсегда, что они больше не могут помогать нам. Все остатки традиционного духа исчезли. Образцы, нормы, стандарты больше нам не служат. Мы обречены разрешать наши проблемы без содействия прошлого, будь то в искусстве, науке или политике»²⁷

Постмодернисты предпочитают излагать свои мысли с помощью аналогии, а не строгих логических рассуждений. И порою не понятно, о чем идет речь, порою кажется, что это сплошной поток слов без логической оформленности. Вот пример из книги Ж. Делёза «Различие и повторение»: «Мысль, рождающаяся в мышлении, акт мышления, зарождающийся в генитальности не как врожденная данность и не как предполагаемое в припоминании – это мышления без образа»²⁸. Это не только в русском переводе так звучат постмодернистские изречения. То же самое касается языка оригинала. И не случайно даже не все философы читают их труды.

Один из крупнейших представителей постмодернизма Ж.Ф. Лиотар пишет, что слово «постмодерн» «обозначает состояние культуры после трансформаций, которым подверглись правила игры в науке, литературе и искусстве в конце XIX века»²⁹. Наука, продолжает он, стремится к познанию истины, и поэтому она должна разработать свои методы исследования или, как выражается, Лиотар, «правила игры». (Здесь уже видно, как легкомысленно постмодернисты относятся к научному аппарату. Вместо понятия «методы исследования»

²⁷ Ортега-и – Гассет Х. Восстание масс// Психология масс, Хрестоматия, 2001, С.211.

²⁸ Делёз Ж. Различие и повторение. М., Санкт-Петербург. 1998, С.208

²⁹ Лиотар Ж.Ф. Состояние постмодерна. СПб, 1998, С.9

они придумали «правила игры», вместо «темы» - «сюжет» и т.д. Это жонглирование новыми словечками свидетельствует о том, что постмодернисты абсолютно несерьезно относятся к научным исследованиям, к традициям интеллектуального труда).

По мере перехода, пишет Лиотар, общества в постиндустриальное состояние меняется статус знания. Поскольку научное знание представляется как вид дискурса, в постиндустриальном обществе формы передачи научных знаний через языковые средства меняются. Так, с помощью компьютерной техники можно передавать различную научную информацию. Но отсюда следует, что меняется природа знания. Знания в постиндустриальную эпоху производятся не для того, чтобы их отправить в архив, а для того, чтобы продавать. Знания – это деньги. Причем этими знаниями распоряжается не государство, а частные лица.

В постиндустриальном обществе, продолжает Лиотар, меняется роль обладателей знаниями. Если в индустриальном обществе все политические, экономические, социальные и иные проблемы решались властью имущими и собственниками, то в постиндустриальном обществе доминирующую роль играют уже специалисты. «Правящий класс есть и будет классом, который принимает решения. Но он уже образуется не традиционным политическим классом, а разнородным слоем, сформированным из руководителей предприятий, крупных функционеров, руководителей больших профессиональных организаций, профсоюзов, политических партий и религиозных конфессий»³⁰.

Нет сомнения в том, что Лиотар анализирует новые реалии, возникшие в современных развитых капиталистических странах. Действительно, современные информационные технологии, имеющие исключительно большое значение не только для экономической сферы, но и для всех сфер общественной жизни, создаются специалистами. И те государства, которые будут иметь в своем распоряжении таких высококлассных специалистов, будут добиваться наибольших успехов. Больше скажу, от наличия информационного пространства, включающего в себя не только технику и новейшие технологии, но и средства массовой коммуникации, во многом будет зависеть будущее тех или иных государств. На примере слаборазвитых стран мы видим, что значит отсутствие такого информационного пространства. Но отсюда нужно делать не тот вывод, к которому пришли постмодернисты – переход властных функций от политиков и собственников к специалистам. Надо заметить, что об этом многие писали до постмодернистов. Достаточно для этого ознакомиться с работами крупного американского экономиста Дж. Гэлбрейта. В отличие от постмодернистов я прихожу к другому выводу: сферы общественной жизни

³⁰ Там же. С.43

структурно вариантны, но функционально инвариантны. Скажем, в политике не советники как специалисты принимают решения, а политики, наделенные властными функциями. Другой вопрос, многим современным политикам нужны кукловоды, поскольку сами лишены интеллекта, и поэтому не в состоянии думать и анализировать политические реалии.

Постмодернисты отвергают понятия классической философии – *разум, абсолют, истина, прогресс, противоречия, дискуссия* и т.д. Вместо этих веками опробованных понятий и категорий они выдвигают понятия «деконструкция», «тело», «сюжет», «дискурс» и т.д., не несущие никакой смысловой и теоретической нагрузки, но зато звучащие оригинально.

Философия переживает трудные времена. Из науки в наук она сегодня превратилась в проблему о том, нужна она современному обществу или нет. Термин «Философия» превратился в нарицательное имя. Его используют все, кому не лень. Говорят «философия здоровья», «философия строительства», «философия питания», «философия повседневности» и т.д. и т.п. Из философских трудов практически исчезли понятия «материализм», «идеализм», «рационализм», «иррационализм», «софистика», «эклектика», «диалектика», «противоречия», «сущность», «явление», «возможность», «действительность», «необходимость», «случайность», «истина», «ложь», - словом, все те философские термины и категории, без которых философия немислима. Основной вопрос философии, то есть вопрос о соотношении материи и сознания либо вовсе не упоминается, либо объявляется псевдвопросом.

Нет ясности относительно предмета философии. Если раньше предмет философии сводили к наиболее общим законам развития природы, общества и мышления, то сегодня большинство философов отвергает эти законы. Поэтому одни предмет философии сводят к красоте, другие к истине, третьи – к ценностям и т.д.

В философской литературе остро обсуждается научность философии. Одни считают, что философия есть наука, что соответствует классическим традициям, другие ее объявляют элементом культуры, третьи просто знанием. Но, во-первых, элементом культуры выступает не только философия, но и все, что создано человеком, во-вторых, если философия есть просто знание, то для получения философского знания вовсе необязательно ее включать в образовательный процесс, поскольку знания можно получить и за пределами учебных заведений. Философию лишили ее методологических, мировоззренческих и прогностических функций.

Сегодня философия потеряла свой этимологический смысл. Из любви к мудрости она превратилась в любовь к пустому дискурсу обо всем и ни о чем. Она потеряла также всякие

критерии научности и доказательности. Многие современные философы не утруждают себя серьезно рефлексировать, как это делали их предшественники, над бытием окружающей социальной и природной действительности. Они изгоняют Разум из философии. Они даже перестали обращаться к здравому смыслу и нередко пишут целые трактаты, лишенные всякого здравого смысла и представляющие, по существу, набор бессмысленных слов и предложений. Они не выдвигают никаких серьезных аргументов в защиту своих философских тезисов и концепций. Но им кажется, что они делают важные открытия в философии. Они очень пренебрежительно относятся к классической философии, к духовному наследию великих философов Платона, Аристотеля, Декарта, Канта, Гегеля, Маркса и других корифеев мировой философии. Они ничего не хотят читать. Чтению и вдумчивому анализу текстов они предпочитают жонглирование новыми, ничего не значащими, терминами. Они с большим гонором и колоссальным самомнением выступают на конференциях и конгрессах философов. Не согласных с ними они считают ретроградами и реакционерами. В философии господствующее положение заняли медиократы, считающие себя властителями дум.

Меня глубоко волнует кризис философии, которая еще в недавнем прошлом выступала в роли духовного лидера и открывала пути почти всем наукам и искусствам. Хотя книжные магазины заполнены философской литературой и издаются тысячи и тысячи философских статей, хотя регулярно проводятся философские конгрессы и конференции, мысль философская все больше и больше отдаляется от нас. Нет таких философских идей, которые оказались бы эпохальными и сыграли бы революционную роль в философских исследованиях. Не стало энциклопедически образованных философов, серьезно рефлексировавших над жизненными проблемами.

Трагизм ситуации состоит в том, что это касается не только философии, но и всего обществознания. Это касается и средств массовой информации (СМИ), играющих ведущую роль в формировании мировоззрения людей. К этой словесной эквилибристике привыкают и студенты, которые перестают воспринимать дух и содержание классической философии, классической исторической науки, классической литературы и вообще всего классического. Поэтому существует своего рода разрыв между теми, кто понимает, что только на базе классики можно творчески развивать общественные науки и теми, кто категорически отвергает прошлое обществознания и хочет что-то создать. Но это абсолютно невозможно, ибо прошлое и настоящее неразрывно связаны, и нельзя их оторвать друг от друга.

В эпоху постмодернизма все упрощается, все примитивизируется: экономика, политика, культура, вообще духовное творчество представляются как сложный,

ответственный и кропотливый труд, а как нечто такое, которым все могут заниматься. Возьмем ту же экономику. Совершенно ясно, что для того, чтобы заниматься экономической деятельностью или руководить экономическими институтами требуются определенные специальные знания. Но в настоящее время, оказывается, ими необязательно обладать. Министром экономики может быть не специалист в экономической области, а кто угодно. Но как может неспециалист руководить экономической отраслью? Говорят, этим должны заниматься многочисленные помощники и эксперты. Но они могут давать необъективные оценки, поэтому на них нельзя целиком и полностью положиться. Впрочем, это сейчас никого не волнует, поскольку главную ответственность несут сами бизнесмены. Меня в данном случае волнует то, что некомпетентные, посредственные люди, занимающие высокие экономические должности, упрощают сложнейшие процессы производственной деятельности, являющейся основой всей жизнедеятельности людей.

Таже примитивизация и медиократизация наблюдается в политике. Исчезли великие политические деятели и на их место приходят медиократы. Причем они к власти приходят демократическим путем. Но не секрет, что демократия в ее нынешнем виде давно изжила себя. От демократии не осталось и следа. Не народ голосует, а электорат. А электорат – это **охлос**. Заранее бывает известно, кто выиграет выборы, а кто их проиграет, потому что идет сильное зомбирование людей. Сами выборы превращаются в грандиозное Шоу. Используются разнообразные средства для оболванивания людей, проводятся различного рода развлекательные мероприятия и люди наслаждаются, примитивизируются, поскольку начинают руководствоваться не разумом, а инстинктом. Вообще надо сказать, что современная демократия на политическую сцену выводит посредственных людей, лишенных, образования, смелости, решительности, дара предвидения. Они не способны принимать ответственные решения и отвечать за их последствия. У них есть советники, помощники, пишущие им речи, доклады. Они могут много обещать, произносить красивые речи перед экзальтированной толпой, но не в состоянии мыслить и анализировать самостоятельно. Нынешняя демократия не может породить великих политических и государственных деятелей, потому что такие деятели в силу своей уникальности и интеллектуальных способностей, а также потому что они люди действия, а не говорильни, не отвечают требованиям демократических процедур.

Если взять духовную жизнь, то ее тоже можно обозначить термином «медиократизация». Призвание искусства и литературы – поднимать людей до своего уровня, прививать им чувство уважения к другим, гуманизм и вообще помогать им обогащать свой внутренний мир. Но ни современная литература, ни современное искусство

этим не занимаются. Их творцы видят свою задачу в том, чтобы продавать свои произведения подороже. А там, где главное деньги, ни о каком гуманизме не может идти речь, ни о каком художественном освещении жизни людей не приходится говорить. Для сравнения возьмем русскую классическую литературу. А. Григорьев Пушкина назвал нашим все. Он писал: «Пушкин – наше все: Пушкин – представитель всего нашего *душевного, особенного*, такого, что остается нашим *душевным, особенным* после всех столкновений с чужим, с другими мирами. *Пушкин* – единственный полный очерк нашей народной личности, самородок, принимавший в себя, при всевозможных столкновениях с другими особенностями и организмами, - все то, что принять следует, полный и цельный, но еще не красками, а только контурами набросанный образ народной нашей сущности, - образ который мы долго еще будем оттенять красками»³¹. Энциклопедией русской жизни называют роман в стихах Пушкина «Евгений Онегин». В «Шинели» Гоголя изображена не только жизнь мелкого чиновника Акакия Акакиевича Башмачкина, но вся чиновничья жизнь России, бесправие подчиненных и всемогущие высших чиновников. Это не просто рассказ, это описание жизни российских чиновников первой половины XIX века. Благодаря этому рассказу мы имеем представление о жизни российских чиновников XIX века. Или возьмем творчество другого великого русского писателя Чехова. В его небольших рассказах показано больше жизни, чем в огромных романах многих постмодернистских писателей. Главный герой рассказа Чехова «Хамелеон» полицейский надзиратель Очумелов – это своего рода бытовой приспособленец, готовый менять свои убеждения в любую минуту, если этого, как он считает требуют обстоятельства. Приспособленцами бывают не только полицейские надзиратели, но и лица других профессий: чиновники всех рангов, известные артисты, писатели, ученые, философы, историки, профессора и академики. Чехов дает понять, что такие люди могут изменять не только свои убеждения, но и предавать друзей. Великая русская литература называется великой, потому она отражает народную жизнь, жизнь сложную и противоречивую. Ее творил великие люди Пушкин, Гоголь, Тургенев, Толстой, Гончаров и многие другие. То же самой можно сказать и о литературе Франции, Германии, Англии и т.д. Бальзак, Золя, Мопассан, Гете, Шекспир - гордость великой мировой литературы.

К сожалению, этого нельзя сказать о современной художественно литературе. За редким исключением она является зеркальным отражением эпохи постмодернизма. Характерные черты этой литературы: отсутствие сколько-нибудь художественного анализа реальной жизни людей со всеми ее проблемами, радостями и горем. Герои произведений

³¹ Из статьи «Взгляд на русскую литературу со смерти Пушкина» //Солнце России. Русские писатели о Пушкине, М., 1999, С.219.

лишены интеллекта, они легкомысленны и примитивны. Они предпочитают гедонизм кропотливому труду. Они – конформисты и эгоисты. Их не интересуют судьбы общества, находящегося в состоянии кризиса. Даже любовь для них – не глубокое чувство, а лишь желание удовлетворить свои сексуальные потребности.

Но трагедия нынешнего общества заключается в том, что современная публика классической литературе предпочитает эту примитивную литературу. Она не хочет рефлексировать над смыслом жизни, над собственным бытием и бытием окружающей природной и социальной действительности. Она жизнь воспринимает сквозь призму общества потребления, а не совершения каких-то героических поступков во имя высоких целей. Они предпочитают чтиво, но не чтение.

Современный читатель – это человек массы. «Человек массы – особая реальность. Трудно говорить о личности массового человека, ибо сам он делает все, чтобы утратить те черты, которые определяют понятие личности»³². Человек массы – это усредненный человек, это конформист, приспособленец. Он живет настоящим и не интересуется будущим. Человек массы не личность, потому что личность – это индивидуальность. Она мыслит оригинально, имеет свои позиции и готова за них жертвовать не только личными благами, но и жизнью. Личность – это Лицо в высоком смысле этого слова. Человек массы не имеет собственного лица. Человек массы – обезличенный, примитивный человек. Он потребляет примитивную литературу. Конечно, отсюда не следует, что высокая литература не востребована сегодня. Она востребована, но востребована не большинством, а абсолютным меньшинством общества. Это то меньшинство, которое желает сохранить свое лицо, мылить самостоятельно и обогащает свой субъективный мир подлинными духовными ценностями.

Современное киноискусство – это уже не искусство, а индустрия псевдоискусства. Бесконечные сериалы ничего общего не имеют с подлинными художественными фильмами. Они возбуждают низменные инстинкты, опускают его до уровня животных. В них насилие превращено в некий абсолют. И неслучайно многие молодые люди, которые в силу своего возраста, насмотревшись таких фильмов, ведут себя агрессивно и готовы к убийствам и к насильственным действиям. А телевидение героями делает не тех, кто живет своим трудом, кто служит, как говорится, верой и правдой Родине. Кто уважает достоинство других и готов прийти им на помощь в случае необходимости, а наркоманов, бандитов, грабителей, убийц и т.д. Нетрудно догадаться, что подрастающее поколение им будет подражать.

Возьмем самый распространенный вид современного искусства эстраду. Раньше эстрада представляла собой высокий вид искусства. Эстрадные певцы воспевали истинную

³² Самохвалова В.И. Язык масскульта и современная мифология // Массовая культура и массовое искусство. «За» и «против», М., 2003. С.149.

любовь, призывали к добру и справедливости, к гуманизму и служению правде, к патриотизму и к дружбе. Теперь в эпоху постмодернизма эстрада превратилась в грандиозное шоу. Сегодня эстрадные певцы, зарабатывающие огромные деньги, становятся кумирами молодежи, которая готова проглотить любую бессмысленную песенку. Таким образом, кумирами становятся не герои труда, не те, кто скромн, отважен и решителен, кто талантлив и трудолюбив, а люди, которых раскручивают за колоссальные деньги, которые лишены всякого голоса, но могут бегать по сцене, прыгать, орать и экзальтировать подростков, не имеющих ни жизненного опыта, ни подготовки для восприятия серьезной музыки и содержательных песен. Они идут на концерты не для обогащения своего внутреннего мира, а для развлечения. Причем чем скандальнее ведет себя артист (и не только артист, но и политики и вообще скандалисты), тем больше внимания он привлекает к себе. Здесь исчезают полностью всякие моральные оценки. Все сводится к шоу, к примитивному восприятию важнейшего вида духовной жизни. Сейчас востребованы не интеллектуалы, не ученые, не мыслители, а эстрадники и всякого рода развлекатели публики, превратившейся в праздную публику. Причем исполнители попмузыки не имеют особого желания учиться в музыкальных учебных заведениях. Они свысока смотрят на устоявшиеся традиционные методы и формы изучения музыки. «В большей или меньшей степени обладая музыкальными способностями, выучившись определенному набору исполнительских приемов и штампов и объединившись с себе подобными, молодой человек начинает свою музыкальную карьеру, не без основания рассчитывая на невзыскательность и отнюдь не бóльшую, чем у него самого, общую музыкальную культуру той аудитории, перед которой ему предстоит выступать, а также на то, что качество его исполнения, превращенного в форменный рев благодаря совершенной в техническом отношении и сверхмощной многотонной аппаратуре, которую должен иметь в своем распоряжении каждый на что-либо ныне рассчитывающий солист или ансамбль, вряд ли будет способен оценить подавленный и физически, и психически, оглушенный обрушившимися на него десятками децибел слушатель. Наконец, на превращение того или иного исполнителя в пользующуюся повышенным спросом поп-звезду предприниматели затрачивают огромные средства, которые рассчитывают с лихвой возместить в случае успеха своего подопечного»³³.

Коротко коснемся некоторых гуманитарных наук. Мною уже выше много было сказано о современной философии, пронизанной духом постмодернизма, то есть духом медиократизации. Но недалеко ушли от философии другие общественные дисциплины. В

³³ Акопян К.З. Происхождение штыгера из духа фарса // Массовая культура и массовое искусство. «За» и «против», М., 2003. С.285-286..

исторической науке, например, сегодня нет историков уровня Тойнби, Блока, Февра, Броделя, Тарле, внесших огромный вклад в развитие исторической науки. Здесь тоже доминируют медиократы. Не лучше обстоят дела в социологии. Нет ни одной сколько-нибудь значимой фигуры, продвинувшей те или иные сюжеты социологического знания.

Таким образом, мы живем в эпоху господства медиократов-постмодернистов, превративших духовное производство современного общества в чистую коммерцию, издающих весьма посредственную продукцию, не имеющую ни научной, ни художественной ценности. Наша эпоха чем-то напоминает мрачную средневековую эпоху. Но на смену той эпохе пришла эпоха Возрождения. Будем надеяться, что на смену постмодернистской эпохе придет новая эпоха Возрождения.

Литература

- ² Платон. Соч. в трех томах. Т.3. Часть 2. М., 1972. С.525.
- ¹ Платон. Собр. соч. в четырех томах, Т.3, М., 1994, С.275.
- ¹ Аристотель. Соч. в четырех томах. Т.1. М., 1976. С.69.
- ¹ Там же, С.94.
- ¹ Там же, С.95.
- ¹ Декарт. Соч. Т.1. М., 1989. С.309.
- ¹ Вебер М., Избранные произведения., М., 1990. С. 44-45.
- ¹ См., Доддс Э.Р. Греки и иррациональное. СПб, 2000.
- ¹ Вебер М. Избранное. Образ общества. М., 1994. С.447.
- ¹ Энгельс Ф. Диалектика природы. М., 1950.С.4.
- ¹ Attali J. 1492. Paris, 1991. P. 8.
- ¹ Кант И. Соч в 6 т. М., 1964. Т.1. С.120.
- ¹ Пушкин А.С. Стихотворения. М., 1983. С.139.
- ¹ Михайловский Н.К. Литературная критика и воспоминания. М., 1995. С.390
- ¹ Ницше Ф. Соч. в двух томах. Т. 1. М., 1990. С.209-210.
- Ницше Ф. Соч. в двух томах. Т. 1. М., 1990. С.240
- ¹ Там же, Т.2. С. 261.
- ¹ Юнгер Ф. Ницше. М., 2001ю С.56-57.
- ¹ Ясперс К. Ницше и христианство. М., 1994, С.87.
- ¹ Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. М., 2001, С.21.
- ¹ Hottois G. De la Renaissance à la Postmodernité. Paris, Bruxelles. 1998. P.445-446
- ¹ Serres M. Eclaircissements. Paris, 1992, P.10-11
- ¹ F. Dosse. Histoire du structuralisme. 1. Le champ du signe, 1945-1966. Paris, 1992. P. 412
- ¹ Рорти Р. Философия и Зеркало Природы. Новосибирск, 1997. С.5. В США считают, что если человек хочет быть глупым, то не надо ему мешать им быть., потому что это его право быть глупым.
- ¹ Грей Дж. Поминки по Просвещению, перевод с английского, М., 2003. С.321.
- ¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.1. С. 422-423.
- ¹ Serres M. Eclaircissements. Paris, 1992, P. 72
- ¹ Ортега- и – Гассет Х. Восстание масс// Психология масс, Хрестоматия, 2001, С.211.

¹ Делёз Ж. Различие и повторение. М., Санкт-Петербург. 1998, С.208

¹ Лиотар Ж.Ф. Состояние постмодерна. СПб, 1998, С.9

¹ Там же. С.43

¹ Из статьи «Взгляд на русскую литературу со смерти Пушкина» //Солнце России. Русские писатели о Пушкине, М., 1999, С.219.

¹ Самохвалова В.И. Язык масскульты и современная мифология // Массовая культура и массовое искусство. «За» и «против», М., 2003. С.149.

¹ Акопян К.З. Происхождение штыгера из духа фарса // Массовая культура и массовое искусство. «За» и «против», М., 2003. С.285-286..

¹ Гегель Г.В.Ф. Философия истории. С.-Петербург, 1993. С.253.

¹ Гегель Г.В.Ф. Философия истории. С.-Петербург, 1993. С.253.